

Александр Плотников

Для тебя одной...

Новосибирск
2005

А. Плотников.

Для тебя одной... - Новосибирск: Сибирский успех, 2005,
- 112 с.

ISBN 5-08-0079-56-8

Сборник “Для тебя одной...” – первый поэтический опыт автора. В поэзию он пришел уже зрелым человеком. Видно, пришло время поделиться с читателем той потаенной частичкой души, в которой все эти годы жило поэтическое слово. В стихах Александра Плотникова нет случайных, казенных фраз, словесных хитросплетений, вымученных образов, а есть естественная красота жизни, тонко подмеченная обычным человеческим взглядом, но одухотворенная своеобразным внутренним миром поэта и высказанная простым языком. Своеобразие, неповторимость восприятия окружающего мира, присущей только таланту, и проникают в душу читателя, держат его в ожидании поэтических находок.

Голос поэта имеет свой тон, свою окраску. В простом и сложном, в обыденном и высоком он видит предопределенность, исходящую как от высших сил, управляющих мирозданием, так и от самих людей. В его стихах соседствует гармония природы и вечное противоречие, лежащее в основе человеческой души.

Может, Александр не считает свою поэзию первоочередным занятием, но по сборнику убеждаешься в обратном. А если стихи выдают предполагаемое за действительное, то они делают свое дело.

П 37

ISBN 5-08-0079-56-8

© А.Г. Плотников, 2005

© Сибирский успех, 2005

H. Turg

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

С волнением представляю на суд читателей свой первый сборник стихов. Часть этих стихотворений была написана давно, но около 80 % стихов были написаны в течение 2004/2005 г. В первую очередь хочу, чтобы стихи понравились нашим сибирским красивым женщинам – главному источнику моего вдохновения. Надеюсь и на доброжелательный отклик мужской половины, так как часть стихотворений чисто мужские – жестокие и справедливые (на мой взгляд).

Автор

НЕСКОЛЬКО НАПУТСТВЕННЫХ СЛОВ

В XIX веке в систему классического образования в России входило умение слагать стихи, в те времена это считалось обычным: умение скалмбурить, срифмовать и написать несколько строф в семейные альбомы знакомых, друзей и подруг. Эта массовость культуры стихосложения в советское время во многом была утрачена. Однако прошла и эта эпоха, и уже в наше время все больше людей самых разных возрастных групп тянутся к стихам. Как говорится, душа поет не только у юных стихотворцев и поэтов, называющих себя профессионалами. Все больше любителей-стихотворцев осваивают технику и умение писать стихи. И это прекрасно, это часть нашей гуманитарной, духовной российской культуры. И этот сборник Александра Плотникова – замечательное тому подтверждение. От стихотворения к стихотворению, от строфы к строфе автор совершенствует свое умение, технику стихосложения. И строфы Александра Плотникова уже радуют не только его друзей и близких, но находят отклик и у более широкого круга читателей. И остается лишь пожелать, чтобы увлечение стихотворным творчеством приносило автору все больше радости.

*Писатель,
председатель правления
Новосибирской писательской организации
Союза писателей России
Анатолий Шалин*

О вѣчномъ

A decorative flourish consisting of symmetrical, flowing lines that curve upwards and outwards from the text, ending in small loops.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Все торжественно с утра, печально, строго,
Как положено, в руках венки, цветы.
Я иду твоей последнею дорогой,
Где покоишься сегодня, мама, ты.

Все, что и осталось от родного края,
И непрошено появится слеза,
Я стою перед тобой, моя родная,
И смотрю тебе в любимые глаза.

Мама, я дарил тебе платки и шали,
Мимоходом твои плечи теребя,
И опять несло меня куда-то в дали,
Получалось не к тебе, а от тебя.

И за это тяжкие терплю я муки,
Каждый в мире что положено везет.
Мне б опять в твои зарыться, мама, руки,
Я бы все за то отдал, да кто возьмет?

Тихо спишь ты за серебряной оградой,
Сколько лет уже прошло, я не ответил,
Я не знаю, что же сделать было надо,
Чтобы дольше ты жила на белом свете?

Чуть качает ветерок деревьев кроны,
Одноразовый дрожит стакан в руке.
Поминаю молча. Местные вороны
Ожидают часа в роще вдалеке.

Очень скоро будет здесь (я точно знаю)
Пышно расцветать сирень, трава расти.
И шепчу чуть слышно: мамочка родная,
Ты, пожалуйста, за все меня прости.

НА ТЕБЯ ПОХОЖА

В юности любил я длинноногих,
Симпатичных и веселых тоже,
Но не встретил среди этих многих
Ту, что на тебя похожа.

Средь роскошных девушек, лихих –
Эти были несколько попозже –
Я не встретил ведь и среди них
Ту, что на тебя похожа.

Было дело, и бывало круто,
И мурашки бегали по коже;
Я тогда не встретил почему-то
Ту, что на тебя похожа.

Почему так вышло? Шепчет ветер-
Может потому, что был моложе,
Только в это время я не встретил
Ту, что на тебя похожа.

По обыкновенью своему
Мы становимся с годами строже,
В это время я не встретил почему
Ту, что на тебя похожа?

Время мчится, вырастают дети,
Уже зрелость подошла и что же –
Я не встретил на большой планете
Ту, что на тебя похожа.

Но мечту лелея и любя,
А с мечтою веселее все же,
Я однажды повстречал тебя,
А не ту, которая похожа.

Милая, ты сердцу моему
С каждым днем дороже и дороже.
Я забыл, не знаю почему,
Ту, что на тебя похожа!

ПЕСОК У МОРЯ

Вдали о чем-то волны спорят,
Чуть слышно шелестит лесок,
У Средиземного, у моря
Сквозь пальцы сыплется песок.

Не знает расставанья горя
Дитя, не зная смерти страх,
Сидит небрежно, в волны моря
Пересыпает чей-то прах.

А за его спиною горы
Покой веками здесь хранят.
Морские райские просторы
Куда – то вдаль меня манят

О берег бьют топазом волны,
И яхта весело бежит,
А я грущу, на сердце больно,
Скажи: куда мой путь лежит?

Мне шепчет голос, волнам вторя:
Ребенок в мире вечном прав!
И, может быть, когда-то в море
Просыплет мальчик и твой прах.

НОЧЬ

Алле Игоревне

За окнами видна игра теней.
Нежданно ночь глаза открыла,
Проснулись муки совести моей,
Спит рядом ангел белокрылый,

Вдали любимая звезда видна,
С тобой встречался под которой,
Красивая и полная луна
Глядит в глаза мои с укором.

Лежу, смотрю куда-то в темноту,
Пытаюсь шорохи послушать.
Зачем так грубо я обидел ту,
Мне богом врученную душу?

Вокруг меня сомнения шуршат,
Пора себя спросить серьезно:
Зачем проступки было совершать?
Подступят покаянья слезы.

Вот черное, вот белое вокруг
Тебя. Киваешь на эпоху.
Сказать по совести, мой старый друг,
Противно это, дурно, плохо.

Склонился черный дьявол надо мной:
Ну что? Допрыгался? Не спится?
Какой тут может быть в душе покой?
Мелькает тень, а может, птица.

А может, это мечется душа
По небу в поисках ответов?
Эх, ночка, ночка! Всем ты хороша,
Но шлет рассвет уже приветы.

Бреду один. Не выспался. Устал.
С небес открытья льются сами:
Не перед теми бисер я метал,
Но понял это лишь с годами.

18.10.05.

ОПТИНСКАЯ МОЛИТВА

Сегодня, Боже!
Подай мне тоже,
На всякий час в течение дня
Во всем, во всем наставь и поддержи меня!
Великий Боже!
Суди меня строже,
Прекрасный этот мир творя.
На все, на все святая воля есть Твоя!

РОЗА

Плавала роза в пиале –
Сколько изящества в ней!
И в лепестках, как в вуали,
Теплилась жизнь без корней.

Тают последние силы,
И запечалилась ты,
Знали веселой, красивой
Розу подруги – цветы.

Плавала роза, устала,
Лучше бы ей утонуть,
Но не позволит пиала -
Влагой продлит ее путь.

Снится ей: с ветром играет,
Детские снятся мечты,
Там, где ворота от рая
Ей открывают цветы!

Жизнь и терпенье не вечны,
Не пережить новый шок,
И через сутки беспечный
Первый падет лепесток.

Все так цветут, увядают,
Люди ведь те же цветы.
Лишь запах розы витает –
Ангел былой красоты.

СКАЖИ

Сергею Сечко

Дрожал рубин вина в моем бокале,
Я пел, качалось пламя предо мной.
Когда вошла ты, все мужчины встали,
Хотелось петь тебе, тебе одной!

Потом пришли минуты сладострастья,
То был не сон, мне, милая, скажи?
Мне звезды подарили образ счастья,
О, Господи, как же хотелось жить!

Но вскоре обо мне ты позабыла,
И зазвенел очередной роман.
Я понял – никогда и не любила.
Скажи: зачем коварный твой обман?

Карета счастья проезжает мимо,
Скажи: что делать, как теперь мне быть?
И снова рядом нет моей любимой,
Зачем мне выпал жребий полюбить?

Мы никогда не встретимся с тобою,
И некуда мне время торопить,
И за грехи наказан я судьбою.
Тебя простил, а как себя простить?

Мой верный Бим лежит, грустит со мною,
Мечты горят в камине и года.
Когда-то верил звездам я, не скрою,
Но не поверю больше никогда.

СОН СЫНА

В деревянной спит сынок кровати,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

Быструю ловил он черепашку
Во дворе на травке изумрудной,
Как потом пятнистую букашку
Упустил в погоне долгой, трудной.

Шёл домой как на руках у папы,
Как смеялся он и баловался,
Как собаке наступал на лапы,
Как мирился с ней и целовался.

Я пока сварю ему покушать,
Требует для роста кашу тело,
А потом мы будем наши души
Развивать, не ведая предела.

Впрочем, есть и у души пределы,
Даже несмотря на виртуальность,
Ежедневно душу словом, делом
Укреплять – такая, сын, реальность.

Знай: за неокрепшие за души
Зло с добром сошлись в жестокой схватке.
Кушай кашу, папу с мамой слушай,
В деревянной спишь пока кровати.

МОЙ СЫН

А. А. Иванинской

Грядут сплошные перемены,
Готова их сносить семья,
А мы, как прежде, откровенны,
Сынок, кровинушка моя!

Вихры на голове смешные,
Светает, рядом я стою.
Гляжу в глаза твои родные
И глажу голову твою.

Но каждый миг неповторимый
Несет с собой печаль и грусть.
Когда-нибудь, мой сын любимый,
Я птицей белой обернусь.

Увидишь – птицы пролетают,
Понять полет не всем дано,
Я отделюсь от птичьей стаи
И сяду на твое окно.

Насыпь немного хлеба крошек,
Погладь, как гладил ты любя,
Я только посмотрю немножко,
Мой милый мальчик, на тебя.

Счастливой улечу, исполнив
Свой долг, очерченный судьбой.
Сынок! Прошу: ты знай и помни –
Душа моя всегда с тобой!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Коней по снегу снится бег,
Тревожит сон мне нервы.
Сегодня ночью выпал снег,
Не просто снег, а первый!

К небритым липнут ко щекам
Колючие снежинки,
Сжимает снег моя рука,
Текут сосульки-льдинки.

Впервые видит белый снег,
Резвится милый песик,
И режет глаз блестящий свет,
И память в даль уносит.

Всплывает в юности весна,
Все вечера с тобою,
Впервые было не до сна
Той дальнею порою.

Тебе дарил тогда цветы,
Казалось – будем вместе
В огромном мире я и ты.
Смешно – жених с невестой!

Следов от первой страсти нет,
Растаяли в ту осень,
Вот так же таял первый снег,
Я письма твои бросил.

Любовь бывает коротка,
Как первый снег в сезоне.
Но помнит до сих пор рука
Тепло твоей ладони.

И грустно падает капель,
И тает снег на крышах.
Задует скоро здесь метель –
Я сердцем ее слышу.

Любимый город

МОЙ КЛЕН

Л. А. Сипко

Шумит весенний ветер с кленом,
Спугнув веселых птичек стаю,
А я смотрю на клен влюбленно,
А почему? И сам не знаю.

Весной он солнцу шлет поклоны,
От холодов отходит адских,
А все же листья наших кленов
Стройнее и длинней канадских!

Резвятся юные побеги,
Заигрывают летом с ветром,
Потом, предавшись сладкой неге,
Замрут, любуясь небом светлым.

С утра у клена скромный ветер
Качает нежно малых деток.
Когда темнеет, целый вечер
Ласкает кожу стройных веток.

Нахальный ветер! Как он смеет
Срывать последние одежды?
И от стыда мой клен краснеет,
На справедливость нет надежды.

Осенний ветер дует круто,
Любви и жалости нет к кленам,
Он семена срывает, крутит
И рассыпает их по склонам.

Зимой под одеялом снежным
Клен спит, и спят соседи-клёны,
На ушко ветер песни нежно
Поет о лете о зеленом.

Что петь? Тепло неси скорее!
Потерпит клен еще немножко,
А до весны его пусть греет
Костер из листьев за окошком.

СТОЯТ БЕРЕЗКИ

Стоят березки около дороги,
Их оторвали от земли родной
И высадили по линейке строга,
Научно, с интервалом, по одной.

На новом месте дождик стал отрадой,
Под шум дождя обратный снился путь,
Сон проходил, а маленькая радость
Сменялась серостью, болела грудь.

Со временем их кудри стали редки,
Слетали постоянно с головы,
Пожухли и поникли руки-ветки,
Из белых стали серыми стволы.

В своем лесу березки-недотроги
Имели пышный и здоровый вид,
А здесь, у этой проклятой дороги,
Любой тебя обидеть норовит.

Жизнь опостылела вконец такая,
Тоска по сочным и родным полям
И ужас одиночества толкают
В объятья к ненадежным тополям.

Порой ласкает ветер средней силы,
Березки расцветают в эти дни.
А ветер, с ними поиграв красиво,
Уходит, и опять они одни.

Куда, скажите, деться от тревоги?
И где найти сердечный им приют?
Стоят березки около дороги,
Стоят и черные слезинки льют.

СХВАТКА ВО ДВОРЕ

Константину Исапову

Однажды я смотрел кино.
Там в фильме “Схватка” Голливуда
В финале не случилось чуда,
Хоть было рядышком оно.
Но взяться чудесам откуда?

Там гангстер был и фараон,
Де Ниро ловит Аль Пачино,
Все благородно там и чинно,
В цене добро там и закон,
И для расстройств там нет причины.

Сражалась в фильме с ратью рать,
И звезды были так похожи,
А благородней из них кто же?
Не смог я ночью разобрать,
Кто сердцу моему дороже?

Но ночь прошла, вставать пора.
Хвостом виляет песик славный, –
У нас в семье он самый главный.
Пейзажи русского двора
Осматривать – обычай давний.

Вот первый луч во двор проник.
Еще все нежились в постели,
Рассвет встречая, птицы пели,
И вдруг раздался визг и крик,
А это вам не звук свирели.

И птицы, чувствуя беду,
Умолкли, замерла собака,
Все наблюдали, как у бака
Бомж с крысой бился за еду.
Неравною была та драка.

Победно сбросив плащ-пальто,
Бомж уплетал еды остаток,
И было видно, как он сладок.
А я стоял и думал: кто
Для нас из них поболее гадов?

Естественный отбор, как встарь,
Мне все же жалко эту крысу,
И шлю вопрос туда, за крышу:
В чем виновата божья тварь?
А вот ответа я не слышу.

ЛЮБОВЬ?

Смотрел я, сидя у окошка,
Шли мимо веселого кафе
Бомжишек пара – Ленка с Лешкой
Заметил, что оба «подшофе».

Там лестница берет начало,
При том крутая, надо сказать.
Вдруг Ленка встала, замолчала,
С мольбой глядела в его глаза.

Упав пред нею на колени,
С глазами, полными тревоги,
Переставлял руками Ленке
Вниз по ступенькам ее ноги.

А мы так можем? Так умеем?
Мы разве из другой вселенной?
Стал грязный Лешка Алексеем,
А Ленка сделалась Еленой!

И не забыть те ощущения,
Как на зевак взглянула гордо –
С восторгом примесь отвращения,
Но больше все-таки восторга.

Куда-то вдаль поковыляли,
Ее держал он осторожно.
Увижу снова их? Едва ли.
Любовь? А что, вполне возможно.

БАБОЧКА

Бабочка бьется за окошком,
Не вырвется несколько дней,
Жить осталось совсем немножко,
Никто не считается с ней.

Бедную бабочку так жалко,
На исходе силы уже,
На руки беру, стало жарко
Телу моему и душе.

Как ты божественно красива!
Образ неба меня увлек,
Все сделал, о чем просила,
Мой маленький, мой мотылек.

Крылья легкие распрямила,
Кивнула легко мне: пока!
Улыбнулась невинно, мило,
Порхнула она в облака.

Когда на иголке увидел,
Представил, как трепетала!
За что тебя кто-то обидел?
И жалко бабочку стало.

Имена

СОНЯ

Оттянулись птицы к югу клином,
Лес стоит стыдливо, голый весь.
Осень. В списке именинниц длинном
Примечательная дата есть.

Почему-то голый лес стройнее,
Вспомнил я аллеи да кусты,
Вспомнил тех, кто был мне всех милее.
Вышла всех милее, Соня, ты!

Дорогая, ты мозги не пудри,
Дай мне вспомнить этот чудный сон:
Как целую плечи, губы, кудри.
И зачем мне это надо, Сонь?

Предстоит сегодня дома взбучка,
Откровенность наломает дров.
Знали, Соня – золотая ручка,
Ножки Сони – тоже будь здоров!

Начинали все мы вместе, дружно,
Стол ломился, как всегда, от яств.
За любовь мы пили и за дружбу,
И в силки твои попался я.

Пел тебе романсы и куплеты,
Романтизма было, как в стогу.
Из одежды цвета фиолета
Было что-то. Вспомнить не могу.

Почему же было так красиво?
И зачем приходишь ты во сне?
И воспоминанья, как крапива,
Жгут измученную душу мне?

Я однажды поднимусь, спросонья,
Около шести часов утра,
Наберу твой номер, тетя Соня,
И скажу: нам встретиться пора!

ИРИНА

Вылеплю из глины
Девицу – красу,
Что-то от Ирины
В облик привнесу.

Ягоду малину
Горсткой проглочу,
Сладкую Ирину
Видеть захочу.

Губки, как с картинки,
И фигурка – блеск!
Знать, из-за Иринки
Бес в ребро залез.

Не снесло бы крышу –
Думку загадал.
Полюбил Иришу
Видно, на года!

В ушко поцелую,
Захочу сказать:
Как меня чаруют
Ирины глаза.

Как иголке в ушко
Попадает нить,
Так и мне Ирушку
Нужно соблазнить!

Скромность я отрину,
Нежно, на весу,
Милую Ирину
В ложе отнесу!

Страсти всего мира
С нами будут ночь!
Хороша ты, Ира, –
Дьявольская дочь!

ОЛЬГА

Видел девиц классных столько!
Милую найти не смог.
Ты во сне явилась, Ольга,
Подарил тебя мне Бог!

Наяву когда я встретил,
Понял: милой Оленьке
Равных не видал на свете,
Не везло дотоле мне.

Дай мне, солнышко, потрогать
Прелести хоть столечко!
Ольга смотрит очень строго.
Алый цветик, Олечка.

Не нужны твои запреты,
Прикоснусь легонечко,
Я храню в душе секреты,
Верь мне, ангел – Олечка!

Больше ни одна девица
Так, как ты, не нравится.
Знаю – долго будешь сниться,
Олечка – красавица!

Оля, схороню в секрете
Тайную ту связь с тобой.
Знаю – губоньки вот эти
Дарят нежность и любовь!

СИЛЬВИЯ

Нынче я, друзья, в миноре,
Я не весел в разговоре,
Не ем, не пью, не хохочу,
И глупых шуток не шучу.

Грустная картина эта
Не подходит для поэта.
Кто в душе растопит льдинку?
Ну, конечно же, блондинка!

Девушка сидит красивая,
Знакомлюсь, это – Сильвия!
Кроткий нрав и непорочный,
Где найти такую точно?

С удивленными речами,
С бирюзовыми очами,
И кроткая, и стильная,
Такой предстала Сильвия!

И не по годам взгляд мудрый.
Ангел! Ангел златокудрый!
Увлёкся видно сильно я?
Тому причина – Сильвия!

За все высказать сумею
Благодарность я Сергею.
На Алтай уедешь вскоре,
Буду я опять в миноре.

ВЕРЕ

Тихо жил себе, в любовь не верил,
Но однажды встретилась мне ты,
И пошли от этой встречи, Вера,
Как ты выражаешься – «понты».

Поступать впредь буду осторожно,
И зачем тебя, Верунь, нашел?
Ведь в такую и влюбиться можно,
Сам не знаю, это хорошо?

Впрочем, это в основном фантазия,
Только красота твоя – вина,
А вокруг нас, понимаешь, Азия,
Где любовь не сразу и видна.

Растревожила зачем-то душу,
За собой в даль светлую маня,
И меня ты в этот день послушай,
Кареглазая любовь моя.

Пожелать хочу тебе я счастья,
Чтоб не гасла вера в чудеса,
Улыбайся, солнышко, почаще,
И удачи в твои паруса!

ЛЕНА

Кто удача скажет, кто находка,
Но такая встретится не вдруг.
Девушка с манящею походкой
Да, я грешный – никого вокруг.

Нежными взглянула ты глазами -
И связала нитка-ленточка,
Опустив глаза, потом сказала:
Называйте меня Леночкой

ПРИПЕВ:

Для меня желаннее нет плена,
Чем твои объятия, Елена.
Поцелую руки и колени
И в любви признаюсь милой Лене.

Тороплюсь я к милой на свиданье,
А готовлюсь задолго к нему,
Обожаю трепет ожидания,
А разлуку - точно не приму.

Мы с тобой, конечно, не безгрешны,
Но слова твои пьянят мне кровь,
Обниму тебя, котенок, нежно,
Слушай, Лена, песню про любовь

ПРИПЕВ.

Зачарован, Лена, твоей кожей,
Нежными изгибами любви,
С каждым днем становятся дороже
Родиночки сладкие твои.

Снятся волосы и твои руки,
О любви тебе слова шепчу,
Умираю без тебя со скуки.
И сказать я, милая, хочу.

ПРИПЕВ.

*Чем ближе узнаешь людей,
тем больше нравятся собаки*

ДРУЖОК

На лавочке в платочках белых
Бабулек стареньких кружок.
А рядом с ними лаял смело
Лохматый кобелек Дружок.

Он не был на других похожим,
Имел банальный экстерьер,
Но для хозяйки всех дороже
Был этот самый «двортерьер».

Она вела с ним разговоры
И нежно гладила рукой,
Случались между ними ссоры,
Как и в семье любой другой

Когда они шагали рядом,
Забавно было наблюдать:
Походкою, фигурой, взглядом
Так схожи только сын и мать.

Искусан был бедняга стафом
В час тихий раннего утра.
Гонимый ужасом и страхом,
Бежал дружок со двора.

Она рыдала, ведь утрату
Не хочет сердце принимать.
Так плакала при мне когда-то
Об убиенном сыне мать.

Все наблюдали в изумленье –
Дружок вернулся через час.
Старушка встала на колени,
Ревела, не стесняясь нас.

Недолго друг ходил в повязке,
Поправился, и детворе
На радость в неразрывной связке
Гулял с хозяйкой во дворе.

Замысловатые обряды –
Подъем, прогулки с ним, еда.
Жить хорошо, когда друг рядом,
Навеки рядом, навсегда!

Хозяйку как-то смерть спросила:
Пора? Пришел и твой черед?
Дружок сказал: пусть ждет могила.
И потащил ее вперед.

МУХА

Таких на стройках нынче много –
Щенок, виляющий хвостом,
И сторож, бывший зэк Серега.
Удобства рядом, под кустом.

Назвал щенка хозяин Мухой,
Поэтому на небеса
Глядела и чесала ухо,
Надеялась на чудеса.

Серега около помойки
Хозяйски накрывал на стол,
Резвились мастера попойки –
Там слабый пол и сильный пол.

Ее душа лететь хотела
За молодыми птицами,
Но цепь удерживала тело
Рядом с чужими лицами.

И не подняться за стрижами -
Скулила Муха, плакала,
И пыль с горячими слезами
С глаз вытирала лапами.

Не вызовешь такую жалость
И самой грустной повестью.
И вскоре Муха убежала,
Как пишут, «с чистой совестью».

Потом я видел Муху, слушал
Рассказ о жизни, о другой,
Ее все звали Ангелушой
И непременно – дорогой.

СРЕБРЕНИКИ

Ежедневно слышен звон металла,
И ведь многие сошли с ума.
Те, кому все время мало, мало,
Любят, чтоб звенела их сума.

Я считал, что дружба – это чудо,
Данное в награду нам с небес.
Оказался близкий друг Иудой,
Видимо, его попутал бес.

А случилось все банально просто –
Все продал он и продал меня,
Что ж, не вышел из него Апостол,
И пошел он, сумкою звеня.

Черт с тобой, иди своей дорогой,
Не сойдутся пусть наши пути,
Бог направит справедливый, строгий
Меня грешного – куда идти.

Пусть живет вдали и пусть не хнычет,
Собственно, кому теперь легко,
Если вышло так – обжегся нынче,
Значит, брошу пить я молоко.

СМЕРТЬ ДРУГА

Зине Воробьевой

Прескверное случилось дело –
Моя собака заболела.
Она лежала, не играла,
Не ела пищу. Умирала.

Так гаснут звезды на рассвете,
И так болеют наши дети.
Под утро вся ко мне прижалась,
В глаза глядела и дрожала.

Предсмертные я видел муки,
Она мои лизнула руки,
Скатились слезы золотые,
Глаза чуть вздрогнули, застыли.

Душа собаки отлетела.
Мы с сыном взяли ее тело
И отнесли, и закопали
На пустыре. Теперь едва ли

Найдем. Культуру погребенья
Не знает наше поколение.
Мы отличаемся, однако.
Когда я слышу, что собакой

Кого-то рядом обзывают,
Я протестую, вспоминая
Собачку славную такую,
Что до сих пор о ней тоскую.

А вот среди людей не знаю –
Любовь и преданность такая
Встречается ? Увы, мой друг.
Не веришь? Посмотри вокруг...

БЛЭК

Бушует за окном гроза,
Ты положил головку
И смотришь преданно в глаза,
Становится неловко.

Скулишь, когда ты смотришь сны,
С тобою где играем,
Мы от весны и до весны
Друг друга понимаем.

Едва закончится еда,
Ложись рядом, на пол,
Когда попросишь, ты всегда
Протягиваешь лапу.

Мой немец, верный, милый Блэк,
Ты, как никто, умеешь
Понять меня. Как человек
Грустишь ты и болеешь.

Тревожится не так родня,
Когда тропой знакомой
Иду, встречает он меня
Так далеко от дома!

Как радостно со мной ему!
За встречу за такую
Его я крепко обниму
И крепко поцелую!

Когда лицо мое лизнешь,
Так разве могут люди!
Меня насквозь пронзает дрожь.
За что меня ты любишь?

Как хочешь это назови,
Любовь у нас такая!
Достоин ли твоей любви?
Бельчонок, я не знаю.

Разное

НЕ СМЕЙ

Удачливым слывет среди людей,
Она – забитой недотрогой.
Могла сложиться пара лебедей,
Но не сошлись пути-дороги.

Тебе достались разные понты,
А ей, несчастной, алкоголик,
Понять такое разве сможешь ты?
Как птицу певчую в неволе.

Как бабочка, она летит на свет,
Взаправду любит, как в романе.
Ответ готов на каждый твой привет,
Хоть знает: он опять обманет.

Зачем свои ты руки тянешь к ней?
Не смей к несчастной прикасаться,
Твои все комплексы минувших дней
Несчастьем могут оказаться

Даруй, Господь, удачи малость ей.
Уйдет из сердца пусть тревога.
И трогать впредь влюбленную не смей!
Оставь ее ты, ради Бога!

КОЛЕЧКО

И. В. Лесных

Забилось сердечко,
В руке была рука.
Ты подарил колечко –
Все видела река.

Гляди подружка-речка,
Красавица-весна,
Колечечко-колечко
Меня лишило сна.

Его теперь ругаю,
На наш на бережок
Шла осенью другая,
А рядом мой дружок.

Скажи подружка-речка,
К тебе пришла я вновь,
Зачем дарил колечко,
Пел песни про любовь?

Сижу ночной порою
На бережку одна,
Следит с небес за мною
Печальная луна.

Несет подружка-речка
Вдаль воды не спеша.
Кручу твое колечко,
Волнуется душа.

Грушу я, молодая,
Слезой роса дрожит.
Дорожка золотая
По реченьке бежит.

Прими, подружка-речка,
Свободною рукой
Заброшу я колечко
И обрету покой.

КОЛЛЕГАМ

В. Н. Лагуне

Плачет скульптор и художник плачет,
Вознесли-то на своих руках.
Все не так пошло потом, иначе.
Неудобно, оказались в дураках.

Это все на наш народ похоже –
Отдались поводыри – слепцы
Проходимцу, да с дебильной рожей,
Ведь предупреждали вас отцы!

Ладно б что-то мог, болел за дело,
За товарищей, радел за цех,
Не душа ему важней, а тело.
Притчей стал он на устах у всех.

Понимаю, нынче вам обидно,
Осознали сделанного суть.
Покаяния в глазах не видно,
Сами дали ведь себя надуть!

На советы плюнули отцовы,
Вышел козь пожар – бери топор,
А куда пропали Кузнецовы,
Те, кто хамам должен дать отпор?

Не достойны вы носить награды,
За которые вас будут чтить,
Я скажу: вот так вас, братцы, надо
За бесчестность глупую учить.

Он смеется, рот кривой раззявил.
Научи, Господь, ты мой народ:
Чтоб не смог рачительный хозяин
Запустить козла впредь в огород!

У МОРЯ

Не спит курортный город вновь –
Слова про нежность и любовь.
У моря пара шепчется,
Волна тихонько плещется.

Себя я сдерживал едва,
Шептал тебе любви слова,
Их птицы слушали и ты,
Всегда зеленые кусты.

Короткий на море роман,
Не может вечным быть обман.
Монетки в море бросили
С тобой в начале осени.

Тяжелый час прощания,
Зачем-то обещания.
Нас в разные концы земли
По небу крылья разнесли.

Курортные вы городки,
Ругать вас как-то не с руки.
Мне это не дано понять,
Но что-то тянет к вам опять.

И вот я снова здесь стою,
Стою, как в молодость свою.
И вижу: здесь царит любовь,
Вино гоняет в венах кровь.

Друзей всплывают имена.
Как трудно их мне вспоминать...
Я и тебя забыл давно.
Какое грустное кино!

Но боль в груди еще жива,
Услышал про любовь слова.
И я узнал слова свои –
Их пели нежно соловьи!

Все так же здесь цвели цветы,
Росли зеленые кусты,
Гудели сосны вечные.
Влюбленные беспечные

Цветы топтали и газон,
Что делать – бархатный сезон!
У моря пара шепчется,
Волна тихонько плещется.

СУДЬБА

Я построил корабль, натянул паруса,
Загудели канаты, как нервы,
Указали мне путь в океан небеса,
И отчалил в поход я свой первый.

А когда оглянулся на берег родной,
Ты на пирс проводить меня вышла.
Буду ждать я, кричала, тебя, дорогой,
А хранит пусть Судьба и Всевышний!

Я соленых штормов, ураганных ветров
Повстречал в океане немало,
Понимала команда друг друга без слов
И отважно судьбу принимала.

И летел мой корабль по холодным волнам,
Но судьба не нужна мне другая,
А в назначенный час ожидала меня
Там на пирсе моя дорогая.

Но однажды почувствуешь сердцем ты боль,
Разорвет паруса ветер в клочья,
Не дождется на пирсе меня там любовь,
Океан не смогу превозмочь я.

Через волны душой я к тебе прилечу,
До конца моряка долг исполнив,
Дорогая, поставь у иконы свечу
И бокал мой любимый наполни.

Боли в сердце пройдут через несколько лет,
Но не сможет закрыть это горе
Офицерский мундир, да веселый портрет,
За которыми плещется море.

Ничего у судьбы ты не будешь просить,
Уложив пистолеты и сабли,
Будешь с болью смотреть, со слезами грустить,
Как мой сын собирает кораблик.

ЩУКА

И. В. Лесных

Едва клюет карасик местный,
Берет лениво снасть налим,
Хватает щука страстно, честно,
И хлещет в кровь адреналин!

Люблю тебя, подруга-щука,
Ловить, в ухе немножко съешь,
С костями хоть бывает мука,
И все же щука – это вещь!

Кипят с утра речные страсти,
Сошлись в бою тут меч и щит:
Блесна уже в зубастой пасти,
Удилище слегка трещит.

Друзья, клянусь, такое было:
На метра два была свеча,
Хвостом потом вильнула мило.
Я крикнул, видно, сгоряча:

Видал? Видал! Какая сука!
Как звонко – эхо у реки.
Иван Василич молвил: щука
Уйдет, услышав матерки.

ОСТРОВКИ ПАМЯТИ

Улетишь ты сквозь дожди косые
И за облаками, в вышине,
Погрустишь немного о России
И совсем немного обо мне.

И когда-нибудь, далеко где-то,
Где находят истину в вине,
Разольют в бокалы «Амаретто»,
Ты вздохнешь и вспомнишь обо мне.

Будешь ты с другим лежать в постели,
Музыку услышишь в тишине.
Вспомнишь песни, что с тобой мы пели.
И взгрустнешь, подумав обо мне.

А когда забудешь все, что было,
Я перед тобой явлюсь во сне,
И в ночном безмолвии унылом
У окна ты вспомнишь обо мне.

И кольнут однажды в сердце розы,
Их тебе подарят по весне.
И тогда с ресниц смахнешь ты слезы,
Как воспоминанья обо мне.

ПЕСНЯ

Зайцевым Сергеем и Ирине

Песню про русскую сторонку
Запели вы красиво так –
Бездушные бокалы звонко
И те задребезжали в такт.

Я думал: вот бы так почаще
Пел песни ангел – соловей,
Тогда бы стали думы слаще
О горькой родине моей.

Под звуки вашего искусства
В моей измученной душе
Опять на свет явились чувства,
Давно забытые уже.

Прошу вас, милые, ответьте,
Никак я это не пойму,
В эстрадном нашем пустоцветье
Не могут петь так почему?

Послушав ваше чудо-пенье,
Клянусь, мне песнь уже не петь,
Как не велико искушение.
Да и других прошу терпеть.

Я вслед за этой русской песней
Готов лететь на небеса.
Что может в мире быть чудесней,
Чем ваши божьи голоса!

ПОДКОВА

*Сергею и Светлане Бондаренко**

К тебе во сне приходят эти дни,
Где Влад и Стас катаются по снегу.
Ты хочешь их поймать, ну а они
Бегут, взлетают и плывут по небу.

Они, как детство, навсегда с тобой.
А в детстве ты ушиблен был подковой,
И потому даровано судьбой
Тебе как будто жизнь прожить по-новой.

Подкова эта подарила дочь,
Для многих и такое – уже слишком,
А ты просил все жеребца помочь:
В год лошади мне подари сынишку!

И все тебя кто любит, кто любил,
Им мальчика пошли – просили Бога.
Теперь я знаю: Бог на Свете был,
И звали Бога этого – Серега!

**1 февраля 1998 года в семье Бондаренко были убиты два сына
7 и 13 лет.*

В 2000 году родилась дочь Маша, в 2002 – сын Артем.

РАССКАЗ ДРУГА

Я домой вчера вернулся пьяным,
И, согласно практике порочной,
Подняла меня подруга рано
И давай описывать мне сочно,

Что когда-нибудь я буду точно,
Точно-точно, как это ни странно,
Найден поутру в канаве сточной,
Кровью вымазан, в рубаше рваной.

Ладно хоть живой, бывают раны,
Зашивать какие надо срочно!
Да так убедительно и рьяно,
Да с напором, как на ставке очной.

Ну зачем ходить с лицом отечным?
На себя взгляни, «звезда экрана»!
О явлениях думай о побочных!
Может быть, скрутить тебя арканом?

Да влить в глотку водку с тараканом?
Видит ведь, что без нее мне тошно!
Посоветуй, может к дальним странам
Укатить мне одному нарочно?

АЛТАЙ

Александру Пустовалову

Бывает, что хлебнешь с устатку,
Грущу, разрядочка нужна.
Имею неплохой достаток,
Все по уму – семья, жена.

А почему? Никто не знает –
Неинтересно все вокруг,
Мои все мысли на Алтае,
Где ждет меня шикарный друг!

Признаюсь вам: мне надо мало –
Чуток тепла, покой, уют.
Все это Саша Пустовалов
Энд компани с лихвой дают.

В Алтайск мы едем на маральник,
Устроен там цивилиный быт.
Природа сердце твое ранит.
Как можно это позабыть!

Шурпа из свежего барана!
Играют языки костра!
Алтай, в горах темнеет рано.
И разговоры до утра!

А помнишь август на Телецком?
Компотик пил на посошок,
Держался ты по-молодецки,
Всех восхитил тогда Сашок!

Алтая горы долгим эхом
Простились по утру со мной.
А сердце там, хоть я уехал
Из Белокурихи родной.

Костер горит, играет пламя
В моей душе. Ты, Саша, знай,
Удача если будет с нами,
Я вновь приеду на Алтай!

*Поздравления,
посвящения*

К ЮБИЛЕЮ

Константину Исунову

Пятьдесят, мои друзья, немного.
Повод есть! Прошу, дружок, налей.
Нам известна вся твоя дорога,
Выпал на которой юбилей!

Жизнь представилась, как в поле чистом,
От нуля до нынешних седин,
Знаем твоих деток-медалистов,
Их взрастил ты, видимо, один.

Все непросто здесь, у нас в России,
Но старинным именам почет,
Не случайно дочь Анастасией,
Анечка – твой ангел наречен!

Знаем, как растут чужие дети,
Быстро, прибавляя день от дня,
Скоро Настю тискать будут деды,
Прадеды и прочая родня!

Мы тебе желаем, Костя, счастья,
Пусть здоровье будет, стать легка,
И тебя пусть радует почаще
Внучки милой детская рука!

Наведи порядок в своем стане,
Выпей рюмки две, а может, три,
От трудов от праведных устанешь,
Сон хороший, друг мой, посмотри.

От тебя во сне отчалит горе,
Жизнь там незатейлива, проста,
Пусть тебе приснится наше море,
Некогда любимые места.

Где на берегу готовишь снасти,
Все разводит ловкая рука,
Где экстрактором крючок из пасти
Тащишь у гиганта-судака.

НА ШАРЕ ДЕВОЧКА

Т. и А. Сибирцевым

Подняли нынче страшно рано.
Вставай! Нам надо поздравлять!
Кого опять? Кого?! Татьяну!
Тут вспомнил я про чью-то мать.

Погодь, погодь, не та ль Татьяна,
Что все умела и могла,
И у товарищей, как рана,
На сердце юном залегла?

Детей хоть помнишь? Сашу, Олю?
Забыл? Ну вот и поделом!
Пришли. Увидел мужа – Толю,
За праздничным сидит столом.

А, кстати, все, здесь о Толе
Два слова грешный бросил я.
Покуда Толи есть, дотоле
Стоишь ты, русская земля!

Сумбурно и немного странно,
Тут все сегодня хороши,
Но мы здесь чествуем Татьяну.
Желай ей счастья от души!

Жена мне утром лишь призналась:
Стоит у Пикассо прогнувшись
На шаре девочка – не Алла,
Как думал я, а там Танюша!

Прекрасна, женственна, о Боже!
Улыбку даришь всем и смех.
Я видел девушек моложе,
Но ты, Татьяна, лучше всех!

ЧУДНЫЙ ВЕЧЕР

Ксюше

Темно. Трамвай гремит, звенит звонок,
Опять мы вместе, те же речи!
А вы подумали, что я бы смог
Без вас провести сей чудный вечер?

Наверно, смог бы. Но без краюхи,
И без пельмешек, и без пива,
И без всего, что так красиво...
Ты поняла, о чем я, Ксюха?

Пусть будут наши вечера длинные,
Как милых поцелуев сладость,
И в музыку пускай уходят сны,
Любимым возвращая радость!

Весна! За окнами колдует май!
У нас здесь шутки да веселье,
Словно справляем новоселье.
Темно. Звонок звенит, гремит трамвай!

ЮБИЛЕЙНОЕ

А. Веселову

Телега катится куда-то,
Да все под горку. Почему?
Мелькают лица, цифры, даты,
Друзья опять пришли к нему.

Сегодня Саша – именинник,
И мы с тобою пьем опять,
Здесь говорят, тебе полтинник,
Но тянешь ты на сорок пять!

Полста? Что-то из фантастики,
Кто верит в это? Назови!
Сашок! За Любовь к гимнастике
И акробатику в любви!

ДРУЗЬЯМ ИЗ БЕЛАРУСИ

Саше и Гале

Сегодня Саша с Галей улетают,
В бокале тоник с джином топят грусть.
Вы, словно птицы, соберетесь в стаю,
Потянетесь в родную Беларусь.

Вас Батька Лукашенко ждет у трапа,
Судить, не зная Батьку, не берусь.
Но, кажется, подобного сатрапа
Еще не видывала Беларусь.

Давай, Галина, выпьем лучше водки,
И слезы расставанья льются пусть.
Случаются в друзьях еще находки,
Тебе, сестра, спасибо, Беларусь!

Летите вечером в родной вы Гродно,
А я в родной Новосибирск вернусь,
Таких друзей найдешь лишь в царском роде.
Навеки в сердце будет Беларусь!

ЗА ТЕБЯ, ЗЕМЛЯК!

Ю.Н. Кабанову

Разменен, Юра, и второй полтинник,
Скажи, мой друг, куда текут года?
От нас все дальше юности малинник,
С тобой в котором встретились тогда.

Не просто в это все сейчас поверить,
Орлом летал, и в мышцах был металл.
В училище ты был, не в универе,
О кандидатской даже не мечтал.

В ту пору, помню, Юрочка Кабанов
На танцах песни в Каинске орал.
Тогда ты был одним из хулиганов,
Сейчас ты в нашем спорте – генерал!

Из золота и цепь и эполеты,
И выглядишь сегодня – будь здоров!
Печали, горести пусть канут в лету,
Ломать не надо, Юра, больше дров.

Сломать не только палец можно сдуру.
Скажу, друзей по честному любя:
Налей еще по полной водки, Юра.
Земляк! Я выпью стоя за тебя!

РАССТАВАНИЕ

Сегодня, Анненко Виталий,
Мы расстаемся, ну и пусть.
Как по команде рюмки встали,
Слезой дрожит печаль и грусть.

Виталий, знай, ты будешь с нами,
Вот почему, тебя любя
И тяжесть расставанья зная,
Благословляем мы тебя.

Ты знаешь, куда Томь стекает,
Познала все твоя рука.
А вот из нас никто не знает,
Куда несет судьбы река?

Здесь за душевным разговором
Желаю там найти приют,
Мечтаем все мы о котором,
Тот край, где ангелы поют.

Виталий Николаич, милый,
Я, как и все, здесь погрузу,
Добавь, Господь, еще мне силы,
Тебя, как птицу, отпущу.

Тебе там часто снится будет
Кузбасс любимый. Ты всегда
Средь праздников лихих и буден
В сердце моем на все года.

А совесть пусть тебя не гложет,
Ведь Беларусь нам не Китай,
Славяне все же нам дороже,
Не плачь, спокойно улетай!

Когда уляжется тревога,
Вдали Кузбасс не забывай!
Счастливой будет пусть дорога!
Грустим с тобой. Об этом знай.

ЧЕГО ЖЕЛАТЬ?

Т.А Каменской

В тот дивный, сладкий час, других любя,
Слегка откинувшись на ложе,
Я, кстати, вспомнил, милая, тебя,
Твою фигуру вспомнил тоже.

Ты спросишь скромно, душечка моя,
Зачем связала жизнь с тобою?
Легко отвечу, правду не тая,
Ты мне подарена судьбою!

Все помню и судьбу благодарю
За ту бесценную награду,
И в этот праздник честно говорю:
Тебя любить почаще надо!

Татьяна! Про любовь не забывай!
Друзей своих почаще слушай,
Удачи миг, смотри, не прозевай!
Пусть вместе будут наши души!

Чего еще желать? Живи сто лет!
Не будь, Танюшка, только хмурой,
Бери букет, большой мешок конфет,
Нельзя их есть с твоей фигурой.

Песни

ПТИЦЫ ЛЮБВИ

Всегда с надеждой я смотрел на небо,
На это чудо – Богово творенье,
И восхищало всюду, где бы не был,
Свободных птиц свободное паренье.
 Как будто за собой меня зовут,
 И почему так часто снится,
 Как рядом в небе голубом плывут
 Влюбленные большие птицы?

ПРИПЕВ:

Закрой, моя любимая, глаза,
Давай на небо улетим, как птицы,
Все повторится – утро и гроза,
Моя любовь не повторится.

Законы нам не суждено менять,
Кружились птицы, поднимаясь выше.
Их уносили крылья от меня,
Потом они растаяли над крышей.
 С тех давних пор во сне и наяву
 Зовут с собою эти птицы.
 Я в счастье верю, верой той живу:
 Любовь придет и постучится.

ПРИПЕВ:

Так долго ждал тебя, любовь моя,
Прошел тернистые пути-дороги,
Сияла с неба ты, мечтой маня,
И вот стоишь сегодня на пороге.
 Свершилось это чудо из чудес,
 Искал такого я ответа,
 Мой нежный ангел, ты сошла с небес,
 В твоих глазах так много света!

ПРИПЕВ:

КАК ЖАЛЬ...

Как жаль, что вновь идет противный дождь,
Я не пойму, чего же ждешь
Ты, ждешь ты?
Не идешь ты
Ко мне никак.
Опять, опять молчит твой телефон,
Не замечает меня он,
Я, здесь я,
Молчит он,
Смешной чудак.

ПРИПЕВ:

Стою, с небес идет колючий дождь,
Я жду, когда ко мне придешь
Ты, придешь ты
И будем
Вместе до весны.
Смотрю, после дождя взошла луна,
Звезда любимая видна.
А небо? Небо
Смотрит сны.

Пою, мелодию дождя пою.
Ту песню грустную свою,
Но зачем
Я пришел
К тебе опять?
У нас не получается с тобой,
Наверно, это не любовь.
Нет. Зачем,
Мне зачем
Тогда стоять?

ПРИПЕВ.

ДОЖДИ

Идут дожди, весенние дожди,
Звенит апрель, прощается со стужей,
Сойдут снега, прошу тебя, меня ты дождись,
Настанет май и нас с тобой закружит.

Идут дожди, весенние дожди,
Не верю я весной в прогноз погоды,
Отбрось обиды, прошу скорей до меня дойди,
Не глядя на превратности природы.

ПРИПЕВ:

Из памяти дождев не уйти,
Они стоят, стоят перед глазами,
Заря на нашем утреннем пути
Переливалась каплями-слезами!

Где утром пьем с тобою мы росу,
С друзьями где смеемся мы, как дети,
Ромашки заплетаю я в косу!
Прошу тебя, верни минуты эти.

Придут дожди, осенние дожди!
А нам с тобой, не глядя на ненастье,
Тепло вдвоем. Дожди пройдут, и, верю, впереди
С тобою мы встречаться будем чаще!

Пройдут дожди, осенние дожди,
И только солнце пусть играет вечно,
На талисмане ранним утром, на твоей груди,
Когда ты спишь, откинувшись беспечно.

ПРИПЕВ.

ДОЛЯ

Ах, как же я любви хотела,
Милого встретить одного,
А вот по жизни то и дело
Не выходило ничего.

ПРИПЕВ:

Лежу одна теперь в постели,
Была невестой вся в цвету,
Цветы и листья облетели,
Подбили птицу на лету.

Льет с неба чистая водица,
На ушко ветерок свистит,
А мне никак не разродиться,
А значит и не расцвести.

ПРИПЕВ.

Эх, доля, тяжкая ты доля,
И прислониться не к кому,
Ушла бы я навеки в поле,
Да, к сожаленью, не могу.

ПРИПЕВ.

Покрыли душу мне коросты,
И лодка счастья уплыла,
Сложилось все печально, просто,
Такие вышли вот дела.

ПРИПЕВ.

ПРОШУ ТЕБЯ

Небо моё голубое,
Тянем глаза мы к нему,
Связано всё, всё с тобою,
Я не пойму, почему.
Всё как прежде, всё как прежде
Под нашей родной луной.
И надежды, нет надежды
Увидеть тебя со мной.

ПРИПЕВ:

Без тебя, я точно знаю,
И сейчас прошу, поверь,
Жизнь была бы никакая,
Открой ты скорее дверь.
Руки к небу, руки к небу
В молитве тяну – гляди.
Где бы ни был, где б ты ни был,
Скорей приходи!

Тихий вечер, тихий вечер
Качает рябин кусты.
Может встретишь, может встретишь
Меня возле дома ты.
И спешу я, и спешу я
Скорее домой к себе,
И лечу я, и лечу я
На крыльях к своей судьбе.

ПРИПЕВ:

Без тебя, я точно знаю,
И сейчас прошу, поверь,
Жизнь была бы никакая,
Открой ты скорее дверь.
Руки к небу, руки к небу
В молитве тяну – гляди.
Где бы ни был, где б ты ни был,
Скорей приходи!

ВРЕМЯ ЛЮБВИ

Я танцую, я танцую
В нашем клубе до утра.
И тебя я не целую,
Хоть давно уже пора!
Я не знаю, я не знаю.
Что в тебе смешной нашел,
Но давно я замечаю,
Что с тобой мне хорошо.

ПРИПЕВ:

И в любое время года
С песней я к тебе лечу.
Непогоду, непогоду
Замечать я не хочу.
Мне в любое время года
Так нужны глаза твои,
Не пытайся в непогоду
Скрыться от (моей) любви.

В этот вечер, в этот вечер
Вновь увижу я тебя
И во время нашей встречи
Прошепчу тебе, любя,
Пой со мною, пой со мною,
И скорей ко мне спеши,
И открою, я открою
Тайны все своей души!

ПРИПЕВ:

И в любое время года
С песней я к тебе лечу.
Непогоду, непогоду
Замечать я не хочу.
Мне в любое время года
Так нужны глаза твои,
Не пытайся в непогоду
Скрыться от (моей) любви

ВСТРЕЧА

Володе и Любе Бобровым

В полумраке кафе чей-то взгляд я ловлю,
Там в углу, за сиреневым дымом.
Мне признаться пора, что тебя я люблю
И хочу для тебя быть любимым.

Пусть сомненья уйдут от меня далеко,
Окрылит пусть меня тихий вечер,
Ты поверь, дорогая, что мне нелегко
Сделать шаг этот счастьем навстречу.

Может это лишь сон, где танцуем с тобой,
Только шаг этот сделали сами.
Ты подарена мне справедливой судьбой,
И пусть праздник всегда будет с нами.

ДО СВИДАНИЯ

Первый вечер нашей встречи –
Рифмой студия полна,
Наша встреча в этот вечер
У меня в душе она!
Пролетели дни, недели,
Кажется, ещё вчера
Песни пели, вместе пели,
Но пришла пора.

ПРИПЕВ:

Расставанья, расставанья,
От них сердце не сберечь,
До свиданья, до свиданья,
Будем ждать мы новых встреч.
(Ждём мы новых встреч).

Дождь и ветер, дождь и ветер,
Осени шумит прибой,
Снова встреча в этот вечер,
Снова вместе мы с тобой.
Листопадом, листопадом
Осень нам стучит в окно,
Сделать надо, сделать надо
Признание одно:

ПРИПЕВ.

Месяц прожит и год прожит,
Зимний к нам пришёл рассвет,
Он поможет, нам поможет
На вопрос найти ответ.
Где те встречи, где тот вечер?
Будет всё! Ты знай, у нас
В зимний вечер будут встречи
В студии «Парнас».

ПРИПЕВ.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Тихо спит сынок в кроватке,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

ПРИПЕВ:

Быструю ловил он черепашку
Во дворе на травке изумрудной,
Как потом пятнистую букашку
Упустил в погоне долгой, трудной.

Шел домой он на руках у папы,
Как смеялся он и баловался,
Как собаке наступал на лапы,
И мирился с ней и целовался.

Тихо спит сынок в кроватке,
Запрокинул светлую головку,
Улыбается чему-то сладко,
Вспоминает, видимо, как ловко

ПРИПЕВ:

Он кота таскал за хвост и уши,
За обедом молоком облился,
Никого на даче он не слушал,
Топал ножками и страшно злился.

Снится место, где в гостях мы были,
Где топтал он бабушкину грядку,
Как его потом с трудом отмыли,
Не хотел ложиться спать в кроватку.

Тихо спит сынок в кроватке,
Светлую головку запрокинул,
Я люблюсь на него украдкой,
Спи, мой ангелочек, спи, мой милый.

ВРЕМЯ ЗОЛОТОГО ЛИСТОПАДА

Время золотого листопада,
Мы купаемся, как под дождём,
Листья льются, на душе отрада.
Всё прошло. Скажи: чего мы ждём?

Время золотого листопада,
Под ногами листья шелестят.
Только я и золоту не рада,
Оттого глаза мои грустят.

ПРИПЕВ:

Милый, мы с тобой не замечали,
Как непрошено в любовь входила осень,
У окна стою, смотрю с печалью,
Ветер листья, как мечты мои, уносит.

Время золотого листопада,
Улетели наши соловьи.
От тебя мне ничего не надо,
Я устала от твоей любви.

Время золотого листопада,
Я среди берёз одна стою,
Мне последний листик, как в награду,
Прилетел с небес в ладонь мою.

ПРИПЕВ.

Время золотого листопада,
В парке всё, как в прежние года.
Тихо. Опустевшая эстрада
Ждёт, когда наступят холода.

ПРИПЕВ.

ВЕРА В СЕБЯ

Много мне пришлось преодолеть,
И не раз один лежал без сил я.
Научился я терпеть.
А когда смотрела злая смерть,
Господа просил я –
Не дай мне умереть.

ПРИПЕВ:

Боже, мне дай,
Дай мне веру в себя.
Отведи беду от меня.
В каждый мой час и по прошествии дня
Знаю одно – будут со мной
Рядом все мои друзья.
Там, где я был,
И где ещё не был бы я.

Сам добился в жизни я всего,
А могло сложиться всё иначе,
Я прошу лишь одного,
Лишнего не надо ничего,
На судьбу не плачу
И прошу его.

ПРИПЕВ.

Мы с тобой шагаем по судьбе
Вместе и немало и немного,
Я живу не по злобе,
Знай, что доверяю, как себе,
Сядем на дорогу
И споём тебе.

ПРИПЕВ.

Поэмы

ДОЖДЬ И ЖИЗНЬ

Триптих

I. ПЕРЕД ДОЖДЕМ

Поплыли грозовые тучи
По небу с самого утра.
Их ветер погонял могучий,
Все говорило, что пора!

Пора дождю было пролиться,
Заждалась влаги мать-земля,
Летали низко утром птицы,
И шелестели тополя.

Вокруг незримая тревога
Внушала пред стихией страх,
Шептались ивы и дорога,
Как, впрочем, при любых ветрах.

Окошки хлопали, и с улиц
Домой бежала детвора.
Бежали взрослые, сутулясь,
Все говорило, что пора!

Пора природе разродиться,
Пусть возродится каждый вид!
И пусть хрустальная водица
Омоет все и напоит!

Лучом последним попрощалось
Светило. Все заволокло.
О чем-то крыша протрещала,
И шторы прыгнули в окно.

Качался куполом зеленым
Кустарник. Ближе, чем вчера,
Рябины прижимались к кленам,
Все говорило, что пора!

Пора смыть пыль и пух с растений
И унести. А вот куда?
То знает лишь природы гений,
И знает мутная вода.

Ужасен гром был этим летом,
Прогнал всю живность со двора.
И выходило по приметам -
Пора дождю пойти! Пора!

II. ДОЖДЬ

В одно мгновение стало тихо,
Все замерло вокруг меня.
Так укрощает всадник лихо
На полном на скаку коня.

Вот молния метнулась нервно,
Над головой взорвался гром,
В окно ударил каплей первой
Дождь, потемнело за окном.

А капли крупные без страха
Летели. Было хорошо
Мне слышно, как они с размаху
По листьям били. Дождь пошел.

Известно, что в природе строгий
Вода – начало всех начал,
И дождь ноктюрн играл для Бога, –
По крышам каплями стучал.

Асфальт под каплями большими
Минут так через пять промок,
Спешили, шелестя машины,
Остановить бы кто их смог?

Деревья, опустив смиренно
Короны, были нам пример –
Привстал, как будто на колено,
Пред дамой пылкий кавалер!

Живое любит схорониться,
Ни кошек, ни собак, ни крыс,
Грозу пережидали птицы,
Выглядывая из-под крыш.

Шел дождь. Свисали тучи-сливы,
Темнело небо надо мной.
Вот перешел дождь в мощный ливень,
Потом пошел сплошной стеной.

Чудак-сосед в любые грозы
Искал под проливным дождем
Любимую, роняя слезы;
Мы все чудес каких-то ждем.

Потоки пенились, ворчали,
Земным противясь чудесам,
И лужи мутными очами
Смотрели грустно в небеса.

За мокрый город уползая,
Ломалась молния-змея.
И мальчишки, стыда не зная,
По лужам бегали, смеясь.

Ослабли дождевые струи
И превратились в теплый душ.
Звенели голоса, как струны,
Снимая тяжесть с грешных душ.

И, непонятно как, откуда,
Дождю явившись под конец,
Сияла радуга, как чудо,
И как божественный венец!

III. ПОСЛЕ ДОЖДЯ

После дождя, конечно, надо
Воздать молитву небесам,
Тогда падет с души ограда,
Которую возвел ты сам.

Вокруг тебя сиянье света,
А впереди счастливый путь!
Жить хочется! Картина эта
Переполняет твою грудь!

После дождя само блаженство
Льется по телу и лицу,
Священный трепет к совершенству
Мироустройства и к Творцу.

Гроза прошла, уже не страшно,
На все есть воля, есть и рок.
И гонит беленьких барашков
По небу свежий ветерок.

Деревья встали, встрепенулись,
После дождя явили стать.
Парило от умытых улиц,
И разливалась благодать.

Каким бы гордым тополь не был,
Повесой не казался клен,
Они тянули ветки к небу.
Так молишься, когда влюблен.

Счастливые дрожали слезы
На ветках, травах, на глазах,
Забывшие всплывали грезы,
Искрился чудный мир в слезах.

С грозой ушел недавний ужас,
Запели птицы о любви,
Чирикали, купаясь в лужах,
Простые парни – воробьи.

Вверху стрижей пицала стайка,
Светиле воздавая честь,
Ленивая летела чайка
На свалку за город поесть.

Природа утолила жажду.
После дождя, забыв дела,
Гуляли девушки отважно,
Любуясь в лужи – зеркала.

Смотрели бабушки, вздыхая,
Возможно, что в последний раз,
Как все кругом благоухает,
Как мир прекрасен в этот час!

Разрезал воздух плач ребенка,
О главном всем напомнил он –
Жизнь продолжалась. Где-то тонко
Запел старик-аккордеон.

Отвел Господь от нас угрозу,
Вновь разделение стихий!
Садились умники за прозу,
А я сидел за стихи.

РУССКИЙ ХУДОЖНИК

В. Н. Лагуна

В министерстве слышны визги, крики,
Я читаю, подойдя поближе:
«Современного искусства лики» –
Конгресс художников в Париже!

Как смешон чиновник в глупом раже!
Идиотский виден фанатизм:
«Мы гнилому Западу покажем
Искусство наше – соцреализм!»

Не скрывают пламенной заботы,
И, не отрываясь от стола,
«Отправляем только их работы,
Ваши не подходят купола»!

Но в Париж доярки, стройки не прошли,
«Нас оскорбили в лучших чувствах,
Когда слова обидные прочли:
«Такого нет, друзья, искусства».

И в борьбе с различными послами
Не спасли очередной мы «изм»,
И потом далеко так послали
Драгоценный соц. наш реализм.

Только по-французски и культурно,
«И за что такая нам напасть?»
Полетел проект шикарный в урну,
Но идеи не должны пропасть!»

Так всегда бывает: ниоткуда,
Комбинация ума и рук,
Замаячила Гавана, Куба,
Наш карибский лучший брат и друг.

Понятно, что Гавана не Париж.
А москвичу зачем Гавана?
И вот над Атлантическим парит
Наш сибиряк над океаном.

Летит на остров белый самолет,
Бескрайний океан за шторой.
Как долго продолжается полет!
Как не хватает здесь опоры!

Перед трапом встретила Альгида,
Здесь, на Кубе каждый ее знает,
Женщина сомнительного вида –
Фиделя самого связная.

Протянула свою руку сухо.
Виктор Лагуна? Очень мило!
По-хозяйски потрепала ухо.
Под ложечкой слегка заныло.

Он в присутствии вельможной дамы
Обучал кубинцев во дворце,
Говорил про купола и храмы,
О судьбе, о матери, отце.

День рожденья, выпали так карты,
Там застал – выносят посему
Тридцать девять рюмочек Бакарди,
Ровно столько, сколько лет ему.

То решение пришло мгновенно,
Озарило – нынче говорят,
С чувством, с расстановкой – вот что ценно,
Выпил тридцать девять, все, подряд.

Изумились реалисты наши,
Все мы пьем, но так красиво пить!
После первых десяти рюмашек
Их глаза полезли из орбит.

А когда последнюю поставил,
Изумленных поблагодарил,
Пожал руки, волосы поправил,
И, зажав в кулак остаток сил,

Пошел из дворца походкой твердой,
Тело мощное легко неся,
По ступенькам вниз шагал он гордо,
А ступенек было пятьдесят!

Сев в машину, не сдержал он смеха,
Крикнул, как извозчику: «Пошел!»),
И, пока в гостиницу доехал,
Ему стало очень хорошо.

Приезжает через час Альгида,
Так, на всякий случай, в юбке узкой,
Местного она хватает гида:
«Доложи мне, жив ли русский?»

Не судьба купаться нынче в Сене,
Но не лить же слезы по щекам,
Виктор глади водные в бассейне
Мощными руками рассекал!

И, любуясь на него, решила:
Через часик надо посмотреть.
Знала, не упрячешь в мешке шила,
Ей скандал грозил – не дай Бог смерть.

Через час Альгиде отвечают,
Он в кафе, там деньги свои тратит,
За стол села – выпить рюмку чаю,
Тут чуть не хватил ее Кондратий!

Негритянка в белом платье пела,
Вновь «Бэ самэ мучи» и повтор.
Рядом с ней стоял красавец белый,
И готов был песни петь Виктор!

В чёрном весь. Он знал, что здесь оценят
Романтичность. Что еще сказать?
Русские романсы пел со сцены -
Про любовь и чёрные глаза.

Замерли Альгида и певица,
Но понять им Душу не дано,
Знали только: часто будет сниться
Это черно-белое кино!

По волнам вдали бежала шхуна,
На дворе стоял двадцатый век.
Виктор Николаевич Лагуна
Песню пел. Великий человек!

Об истории написания поэмы “Песня о матери-лебеди”

Рокухэй Могами родился в 1936 году в многодетной семье в небольшом городке в префектуре Акита, что на северо-западе Японии. По окончании гидротехнического университета, получив специальность проектировщика, он открывает собственную компанию, специализирующуюся на проектировании и топографии. Параллельно с работой он начинает серьезно увлекаться фотографией. В 1986 году впервые совершает путешествие на Аляску. Потрясенный природой этого края Могами участвовал впоследствии в 12 экспедициях на Аляску. В 1988 году дебютирует на всеяпонской выставке, посвященной фотографии живой природы. Затем издает более 10 анималистических фотоальбомов. Участвует в программах о природе и искусстве на государственном канале NHK.

Наблюдая и изучая природу родного края Акиты, в 1995 году Могами пишет поэму «Песнь о лебеди». Позже эти стихи были положены на музыку. Так родилось необычное по жанру произведение: музыкальная поэма, исполнение которой сопровождается слайдами с фотографиями лебедей – героев поэмы. В это произведение Могами Рокухэй вложил многолетний опыт и знания, приобретенные за долгие годы наблюдений за птицами, свою любовь и надежду на гармоничное сосуществование человека и природы.

Всего 46 километров отделяют самые близлежащие точки России и Японии. Расстояние, разделяющее нас в истории, культуре, мировоззрении, укладе жизни – гораздо больше. Некоторые современные ученые, занимающиеся типологизацией культур, справедливо относят русскую и японскую культуры к разным цивилизациям в полицивилизационном современном пространстве. Но есть вещи совершенно особого уровня. Та географическая близость, взаимный интерес, понимание, возникающее при общении и познании друг друга, позволяют вести интереснейший диалог, выстраивая отношения в новой плоскости.

Рокухэй Могами и Александр Плотников (город Новосибирск) – поэты разной судьбы, различной культуры, говорят на разных языках. Но очевидно одно – что общим языком они считают один – язык творчества, на которое вдохновляет их природа и ее высшая нравственность. Через поэму о лебедях, живущих в

Сибири и зимующих в Акита, два поэта ведут творческий диалог, черпая силы и доброту, осознавая нравственные уроки заботы, материнской и сыновней любви, подчеркивая необходимость сохранения и большего внимания к суровой природе Сибири и северной Японии. Двух поэтов, два края, две культуры связали лебеди. И связали не ради всеобщих процессов глобализации или для решения политических или экономических задач... Просто из поколения в поколение эти птицы каждый год, повинаясь внутренним законам природы, летят на зиму на японские острова и весной – обратно. Так было и так будет. Для них, лебедей, нет ни границ, ни конфликтов, ни виз, ни дипломатических проблем... Нам – людям по разным сторонам Японского моря, необходимо понять и осознать простую ценность: объединяющим началом во все времена была и будет доброта и любовь, проходящая через все границы и побеждающая все невзгоды.

Ирина ПУРИК – центр «Сибирь-Хоккайдо», г. Новосибирск

ПЕСНЯ О МАТЕРИ-ЛЕБЕДИ

По мотивам поэмы “Песнь о лебеди” Могами

Рокухэя (Япония)

1. ПРОЛОГ

Когда был немного моложе,
Влюбился я в птиц – лебедей,
Увидел, что очень похожи,
Они на хороших людей!

Гляжу на крылатое чудо
Среди невысокой волны,
Которую сравнивать буду
С изгибом красивой спины!

О лебеди! Белое диво!
Сегодня вам песни поем!
Глядят мне в глаза горделиво,
О чем-то грустят о своем.

2. РОЖДЕНИЕ

Отец летал вверх, глядел украдкой:
Царило напряжение везде,
Внизу, в гнезде яиц лежала кладка,
Мать – лебедь восседала на гнезде.

И было ей счастливое виденье,
Еще сильнее заволновалась мать,
Предчувствуя детей своих рожденье.
Кто пережил – тому дано понять!

Тук-тук, тук-тук и вышел клюв наружу,
Пробил птенец их скорлупу яйца.
То мальчик был – смешной и неуклюжий.
О, Боже, как похож он на отца!

Рождение детей – такое счастье!
И высшего предназначенья нет!

Явились в маленькой озерной чаше
Шесть новых жизней по утру на свет.

3. СЕЗОН БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Полярный круг, а Заполярье рядом,
На небе солнце светит ночь и день!
Не только взрослые, птенцы здесь рады,
Светло, и не печалит ночи тень.

Как лошадь в цирке бегают по кругу,
Так солнце бегают по небу здесь:
Бежит с утра по озеру, по лугу,
И новый круг. Так день проходит весь.

Птенцы растут и весело играют,
Да так, что забываются порой,
Всё лебеди большие понимают,
Дают своим птенцам еду, покой.

Вокруг моих птенцов тепло струится,
И ветер гонит вдаль остатки туч,
Им снятся белые, большие птицы,
Бежит по серым спинкам солнца луч!

4. СМЕРТЬ ОТЦА

Небесную взорвали бесконечность
Тревогой рядом птичьего голоса!
Не может продолжаться счастье вечно,
Ах, тише, дети, к нам идет лиса!

Мать-лебедь крыльями их укрывала,
Стрелой метнулся от гнезда отец,
Детей спасая, птица увлекала
Врага от них, чтоб свой найти конец.

Лиса же шла к его гнезду, в котором
Жена и дети. Как в глазах их пасть?
Отец, в предчувствии развязки скорой,
С печальным криком бросился ей в пасть!

В неравном том бою он пал не сразу,
Отваге, мужеству я гимн пою.
Лисе он выбил клювом оба глаза
И жертвой жизни спас семью свою!

И мама умереть хотела. Слышал
О верности я часто лебедей.
Но рядом были шестеро малышей!
А разве бросит лебедь-мать детей?!

5. ПЕЧАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Сегодня по прекрасной по погоде
Сбирайтесь, дети, чтобы выжить нам
К большому озеру с утра уходим,
И не смотреть прошу по сторонам!

Шесть малышей ее на слабых ножках,
Вела вперед на озеро их мать,
Старались все, и даже Тиби-крошка
Пытался от собратьев не отстать!

Вот в небе показался враг – поморник,
Схватил он Тиби и унес птенца,
При этом нагло действовал, проворно.
Что значит – когда дети без отца!

Суровый здесь, на Севере, обычай,
Увидев, что мать выбилась из сил,
С размаху, сверху легкую добычу,
Стервятник ее девочку схватил.

Сквозь заросли сильнее побежала,
Кровь по крылу текла струей у ней.
Слезой озеро потом дрожало,
Оплакивая с ними двух детей.

На озере знакомых было много,
Не мало дальней встретили родни,
А позади – печальная дорога,
А впереди – иные ждали дни!

Знакомьтесь, дети, с птицами дружите,
При том умейте дружбой дорожить,
Учила мать. По правде мне скажите:
В одной большой семье приятно жить?

Все лето в мире жили птичьи стаи,
И дети догоняли в росте мать,
Расправив крылья высоко летали,
Так только лебеди могли летать!

6. БУРАН

Горит так быстро северное лето!
Зима готовит где-то свой удар.
Все меньше дарит нам тепла и света
Светило наше – солнце, чудный шар!

Любимый небосвод, когда-то синий,
Темнеет, улыбаясь иногда,
Как долго по утрам не тает иней!
Все ждут, когда наступят холода:

Цветок уже давно не расцветает,
И озеро любимое с тоской
Шумит, готовится к зиме. Не тает
Снежок. Пора природе на покой.

И беззаботный птичий крик стихает.
Под вечер буря снежная – буран
Пришел. Час расставанья близок, стаям
Добавил он еще душевных ран.

Поскольку взрослые за все в ответе,
Птенцов мать-лебедь собирает в круг:
Пора лететь нам, собирайтесь, дети,
Мы завтра утром полетим на юг.

7. НА ЮГ!

Сегодня мы, сегодня улетаем,
Самой, признаюсь, больно мне до слез,
Судьба у нас, у лебедей, такая,
Иначе здесь погубит нас мороз.

Бежали, видно было напряжение,
Прощальный круг, до следующей весны.
Жаль, людям не дано летать уменье,
Летаем лишь, когда мы видим сны.

А мама – лебедь им твердила: верьте,
Что только в продолжение жизни суть,
Не видит птица – лебедь смысла в смерти.
Кивали дети. Ждал их трудный путь.

На острове ждет край прекрасный – Сима,
Прозрачная и чистая вода,
Помогут люди пережить нам зиму,
А по весне вернемся мы сюда!

Все трудности в пути, я твердо знаю,
Преодолеем мы своей семьей, одни,
В Японии, загадочном том крае,
Давно нас люди ждут, считая дни.

8. АВРОРА

Упорно много дней летели. Ждали.
Встречаются и ныне чудеса –
И лебеди на небе увидали
Авроры блеск в бескрайних небесах.

Звезду завидев, птицы встрепенулись,
И от себя отринули печаль,
Навстречу ветру крылья распахнулись,
Мать-лебедь устремила взоры в даль.

Поведала птенцам о встрече скорой
С Японией, на Симе, на реке,
Звезда надежды лебедей – Аврора
Сияла где-то в небе, вдалеке.

9. ТРУДНОСТИ ПУТИ

Япония, куда семья летела,
Находится в десятке дней пути,
Устали все, изнемогало тело,
Ох, как не просто ту страну найти!

Под нами виден, мама, остров длинный,
Вода в озерах нежно там дрожит,
Летим, птенцы, сейчас над Сахалином.
А далеко еще лететь, скажи?

И голос мамы слышен еле – еле:
Прошу вас, соберите силы все,
Пролив Сангарский утром пролетели,
И ждет нас скоро речка Минасэ.

Преодолели бури и туманы,
Вот Хати́ро – знакомый перевал,
Давайте, дети, все осмотрим раны,
Последний будет здесь у нас привал!

10. ЯСНАЯ ОСЕНЬ В СИМЕ

Присели на последнем на привале,
Который назывался Хатиро.
И близость цели силы придавала,
Край Сима встретил лебедей тепло.

Вдали желтели убранные склоны,
Бросали в Минасэ свои листы
По осени алеющие клены,
А воды здесь прозрачны и чисты!

Как гордо и красиво птицы плыли!
На Симе осень ясная была,
И лебеди уставшие омыли
Свои великолепные крыла!

11. ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Там кто стоит на берегу? – у мамы
Птенцы спросили. Здесь нас люди ждут,
Я вас прошу – не будьте так упрямы,
Давайте к людям подплывем вот тут.

Мы будем вместе с ними жить до мая,
Шумели лебеди среди друзей,
Корм вкусный благодарно принимая
Из теплых рук от взрослых и детей!

И вскоре улеглась у птиц тревога.
На Симе, дети, здесь второй наш дом,
В заливе отдыхайте от дороги,
С друзьями вместе зиму переждем.

12. СЧАСТЛИВЫЕ ЗИМНИЕ ДНИ

Покрыли землю белые сугробы,
Зимой счастливые стояли дни,
И люди лебедей кормили, чтобы
Легко смогли отзимовать они.

Играли в Симе лебеди, плескались,
Плескалась с ними теплая река.
С детьми дружили. Нежно прикасаясь,
Ласкала птицу детская рука!

Зачем воюют на Земле народы?
И почему не могут в мире жить?
Учитесь у великой у природы
Любить и верить, верить и дружить!

13. ЗОВ ВЕСНЫ

Весна идет! Сверкает солнце чаще!
Снег тает, опускаются лавины,
Заметно озеро теплеет в чаше,
Зазеленели склоны и долины.

Все это лебедей волнует стаю,
В глазах их напряжение и печаль,
Не только мама, но и дети знают –
Лететь им скоро в северную даль.

А солнце все сильнее припекает,
Становится счастливым каждый день,
И мама – лебедь с грустью понимает:
Лететь пора, кивает ивы тень.

Душа ее на родину стремится,
Где мужа потеряла и птенцов двоих,
Готовы в путь-дорогу дети-птицы,
Но лебедь-мать не торопила их.

14. ПРИТЯЖЕНИЕ РОДИНЫ

И вот пришла пора прощаться с Симой,
Звала в дорогу Ариадны нить.
Их крылья налились могучей силой,
Ничто не может птиц остановить!

Никто из нас не скажет точно,
Каким же образом звала она,
Где день как день и светлые где ночи,
На север, вдаль, чудесная страна!

Днем птицы долго в небесах летали,
А перед тем, как ночью отдохнуть,
Дорогу обсуждали своей стаей.
Их скоро ждал далекий, трудный путь.

15. МАТЬ - ЛЕБЕДЬ ОСТАЛАСЬ НА СИМЕ

С Минасэгава дует теплый ветер,
А с неба крики лебединых стай
Зовут на место – лучшее на свете,
На Родину, в далекий, милый край!

И взоры устремили в небо птицы,
Семейство оживилось лебедей.
На Север птиц тянулись вереницы,
Не замечая на земле людей.

На Симе, здесь, на этом самом месте,
Как повзрослели милые птенцы!
Девчонки – лебеди уже невесты,
А мальчики – готовые отцы!

Дай Бог нам долететь, создать там семьи,
Об этом небеса молила мать.
День догорел, легла сплошная темень,
Решила: завтра утром улетать!

Звезда над озером еще дрожала,
Прощались с Симой птичьи голоса,
По водной глади стая побежала,
Хотели взмыть высоко в небеса!

И лебеди взлетели утром ранним,
Струю ветров сумев крылом поймать,
Но о себе дала знать злая рана –
И не смогла взлететь с птенцами мать.

Бессильно за полетом наблюдает,
Крыло свое больное волочит,
С печалью провожает свою стаю,
Могла бы крикнуть, но она молчит.

И, словно по чьему-то мановенью,
Как будто снегом сверху помело,
Покрылось рябью озеро мгновенно,
Мать спрятала головку под крыло.

16. НАЗАД К МАТЕРИ

Птенцы летели в северные дали,
И прибыли на первый перевал,
На Хати́ро, там дети маму ждали.
Красиво здесь! Тот знает, кто бывал.

Искали они маму двоек суток
Не только средь сородичей своих,
Гусей садились стаи, диких уток,
Любимой мамы не было средь них.

Посоветовались вместе сестры, братья:
Нет смысла больше маму – лебедь ждать.
И полетели лебеди обратно,
А разве могут дети бросить мать?!

17. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулись и на воду опустились
Красавцы – лебеди к исходу дня,
Там плавала в сторонке и грустила
По Симе птица белая одна.

К воде склонившись, шелестели ивы,
Они так рады были, что пришел
Всем испытаниям конец счастливый.
А птицам вместе было хорошо!

На небо лебеди взглянули дружно
Там плыли перьевые облака,
А значит, завтра ветер будет южный,
Эх, как же Родина их далека!

Им предстояла трудная дорога.
Сегодня раньше нужно нам уснуть,
Прошу вас, дети, потерпеть немного,
И завтра утром вместе в добрый путь!

18. КРЫЛЬЯ РАССТАВАНИЯ

Подул под утро ветер теплый, южный,
Час этот долго дети с мамой ждали.
Пора! Пора! Лететь на север нужно!
И лебеди по водам побежали.

На север, за полярный круг, в Россию!
Она с небес высоких не видна.
Конечно, здесь в Японии красивей,
Да только Родина у нас одна!

Высоко дети-лебеди летают,
Теряя силы, рвется от земли
Мать-лебедь, больно ей, надежда тает,
Но взмах - и крылья силу обрели!

Взлетели к облакам красавцы-птицы,
А люди плакали внизу у Симы,
Но мать, хоть надо было торопиться,
Вернулась всех благодарить за зимы,

И к людям подплыла. Лететь нам скоро,
У матери сошла слеза печали.
Дрожал залив, вдали стонали горы,
А лебеди кружились и кричали:

Прощай, залив родной, прощайте, люди,
Которые здесь дали нам приют,
Вас лебеди вдали не позабудут
И песнь любви вам осенью споют!

ЧЕРНАЯ ПОЛОСА

Ольге и Константину Исуповым

Случился если дождик ночью,
То знай, на утро будет точно
Все небо чистое без туч,
И вас согреет солнца луч.

Так следует за светом тень,
А ночь всегда сменяет день.
Такой простой закон земной
Не вами принят и не мной.

Всевышним. Но закон для нас
Надежный вектор и компас.
Он держит в заданном пространстве
Все корабли во время странствий.

Так нас ведет судьбы рука,
И не штормит кругом пока,
Легко любить, легко дружить,
Любовью, дружбой дорожить.

Пока светло, иных друзей
Хоть завтра выставляй в музей.
Приятны дружбы голоса,
Тут черная к вам полоса.

А в этой черной полосе
И проявляют себя все,
И те, с кем ты не раз бывал,
Пред кем ты душу открывал,

И те, кого не замечал,
Те, кто о дружбе не кричал,
За них меня, Господь, прости,
Добра им больше отпусти.

Не дай им Бог попасть сюда,
И пусть минует их беда.
О том молился грешный я,
В больнице «Скорой» семеня.

В глаза мне там смотрела смерть,
Приказ себе давал: терпеть!
И смерть в борьбе я поборол,
И ждет костей моих орел.

Здесь ты явилась предо мной,
Казалось, крылья за спиной.
Накинув белый тот халат,
Поплыл из грязных из палат.

Никак ворота? Это рай?
Ты с этим, милый, не играй.
Законы чти и пару правил,
Тебя узрит апостол Павел.

При нем умом своим блеснешь,
Поймешь, где правда и где ложь.
Не просто там. Ты здесь пока,
Хранит тебя моя рука.

И ты была мне той порой
Не то женой, не то сестрой,
Покуда с юга из Сочей
Вернулась «Свет моих очей».

Ты в эти жуткие палаты
Несла и фрукты и салаты,
А смесь тепла и доброты
Дарить способна только ты.

Припоминаю твой наряд:
Там белый ряд и черный ряд
Бежал то поперек, то вдоль.
Мне не забыть картины той.

Признаюсь: слабоват наш брат,
Но виноват тут не наряд,
А то, что кроется за ним,
Воображением гоним,

Он к встречам был всегда готов,
И лозунг был его таков:
Любить до гробовой доски,
Помрешь иначе от тоски.

Тогда я обратил вниманье,
Что в черно-белом одеянье
Ты ослепительной была,
Цветком неведомым цвела!

Уместно будет здесь сказать,
Пленяют как твои глаза,
А губки – просто красота!
И голос нежный, как мечта!

Мне голос тот внушал покой,
Поездку скорую домой.
Пусть знает Бог, да и Аллах,
О добрых о твоих делах.

Мне кто-то шепчет: не забудь
Эпитеты про ножки, грудь.
Принципиально промолчу,
Такой вот скромный (я шучу).

А если вам сказать всерьез,
Нельзя взглянуть было без слез
Со стороны на чудака,
Весь в гипсе, задрана рука,

Без помощи ни сесть, ни встать,
Ложился кое-как в кровать,
И вдруг воспрял. Вот так краса
Творит над нами чудеса!

И жизнь, которая была
Не очень-то и мне мила,
Наполнила цветами ты,
Вот почему тебе цветы

Готов от сердца я дарить,
И что-то в рифму говорить,
А после долго вспоминать
И тишине ночной внимать.

Ни красок ночью, ни цветов,
Ибо ночной закон таков:
Цвета уходят до утра.
Забавная цветов игра!

Лежал тогда я темной ночью,
Смотрели в даль куда-то очи,
И там, за серой пеленой
Прошли картины предо мной.

Увидел: как и чем я жил,
Кому молился и служил,
И изнутри услышал стоны,
В крошечной мгле все это тонет.

Иду я медленно к окну,
Ищу свою звезду одну,
Весной, когда сирень цвела,
Она меня к тебе вела!

Влюблено на нее смотрю
И еле слышно говорю:
Спасибо, верная звезда,
Ты в сердце будешь навсегда!

Как перед образом стою
И проживаю жизнь свою.
А сломанных костей урок –
Он мне, надеюсь, будет впрок.

За все грехи свои, проступки
Так стыдно. Это все не шутки.
Я буду жить не так, а значит,
Пора мне все переиначить.

Пусть будет главным для меня
Моя любимая семья!
Шепчу я глупости все эти.
За все простите меня, дети.

К вам я в прошедшие года
Был справедливым не всегда.
Исправлюсь, обещаю вам,
И, что положено, отдам.

Меж тем за окнами светало,
Иду к кровати я устало.
От боли зубьями скриплю,
И понял: как я жизнь люблю!

Как зебра жизнь. К тому, кто ждет,
За черной белая придет.
Ко мне в угоду небесам
Идет иная полоса!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение к читателю</i>	4
<i>Несколько напутственных слов</i>	4
О ВЕЧНОМ	5
<i>Родительский день</i>	6
<i>На тебя похожа</i>	7
<i>Песок у моря</i>	8
<i>Ночь</i>	9
<i>Оптинская молитва</i>	10
<i>Роза</i>	11
<i>Скажи</i>	12
<i>Сон сына</i>	13
<i>Мой сын</i>	14
<i>Первый снег</i>	15
ЛЮБИМЫЙ ГОРОД	17
<i>Мой клен</i>	18
<i>Стоят березки</i>	19
<i>Схватка во дворе</i>	20
<i>Любовь?</i>	22
<i>Бабочка</i>	23
ИМЕНА	25
<i>Соня</i>	26
<i>Ирина</i>	27
<i>Ольга</i>	28
<i>Сильвия</i>	29
<i>Вере</i>	30
<i>Лена</i>	31
ЧЕМ БЛИЖЕ УЗНАЕШЬ ЛЮДЕЙ, ТЕМ БОЛЬШЕ НРАВЯТСЯ СОБАКИ	33
<i>Дружок</i>	34
<i>Муха</i>	36
<i>Сребреники</i>	37
<i>Смерть друга</i>	38
<i>Блэк</i>	39
РАЗНОЕ	41
<i>Не смей</i>	42

<i>Колечко</i>	43
<i>Коллегам</i>	44
<i>У моря</i>	45
<i>Судьба</i>	47
<i>Щука</i>	48
<i>Островки памяти</i>	49
<i>Песня</i>	50
<i>Подкова</i>	51
<i>Рассказ друга</i>	52
<i>Алтай</i>	53
ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОСВЯЩЕНИЯ	55
<i>К юбилею</i>	56
<i>На шаре девочка</i>	57
<i>Чудный вечер</i>	58
<i>Юбилейное</i>	59
<i>Друзьям из Беларуси</i>	60
<i>За тебя, земляк!</i>	61
<i>Расставание</i>	62
<i>Чего желать?</i>	63
ПЕСНИ	65
<i>Птицы любви</i>	66
<i>Как жаль</i>	67
<i>Дожди</i>	68
<i>Доля</i>	69
<i>Прошу тебя</i>	70
<i>Время любви</i>	71
<i>Встреча</i>	72
<i>До свиданья</i>	73
<i>Колыбельная</i>	74
<i>Время золотого листопада</i>	75
<i>Вера в себя</i>	76
ПОЭМЫ	79
<i>Дождь и жизнь</i>	80
<i>Русский художник</i>	85
<i>Об истории написания поэмы “Песня о матери-лебеди”</i>	89
<i>Песня о матери-лебеди</i>	91
<i>Черная полоса</i>	106

